

Тут посыпался с неба горох.[6]

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Юлия Мартова

Ссылка на публикацию

6. Звонок разрезал прозрачный воздух. - Привет, Красное Солнышко! - Ну, здравствуй, моя хорошая! Как вчерашние впечатления? Жалеешь, что не участвовала? - Я участвовала!.. - Но, по другому, не как твоя группа! - Да… Это уже неактуально. Важнее, что я открыла иную форму любви между мужчиной и женщиной и мне это оказалось необходимо. - Ты кого-то повстречала? - Да. Я мгновенно превратилась в обыкновенную женщину и мне теперь недостаточно одной только дружбы. Понимаешь? - Я прекрасно тебя понимаю и никогда ни в чём не ограничивал. Приму любой твой выбор, как и обещал. - Я тебя очень сильно люблю, Слава! И это - навсегда. Но его я тоже полюбила крепко. Без исключений. Просто, моё сердце расширилось. - Понял. Приеду завтра, как обычно. Целую! - Целую! Слава всегда приезжал в одно и то же время. Человек слова и жёстких привычек. Надёжный и великодушный. Да, Анжелика очень сильно его любила. Её самый преданный друг. Заботливый, но нечуткий, внимательный, но холодный. Он был центральной фигурой её жизни и она не искала другого добра от добра. Иногда вспыхивала дистанционно к какому-нибудь харизматичному герою и тогда Вячеслав обнимал её, поглаживал и спрашивал: - Любишь его? - Люблю, люблю!, - всхлипывала она на его богатырском плече. - Ты - умничка, а он - дурак!, - излечивал её Слава, вытирая слёзы. Так шли годы. Интимной близости не было, - только душевная. Детей тоже он не мог ей дать. Но она его очень сильно любила. Той любовью, которая навсегда. Он никогда, - никогда!, - не обманывал и не подводил её, не бросал в бедах, на которые чрезмерно щедра была её судьба. Он заменял ей папу, которого у неё тоже никогда не было. Он был человеком алмазного слова. И теперь, когда Слава уже должен был быть у неё, но даже ещё не позвонил, как делал всегда непосредственно перед приездом, ей стало страшно. Анжелика знала, что он не будет капризничать и нервировать женщину из-за собственной обиды. Она знала, что это не может быть ей наказанием за вчерашнее признание. Слава слишком великодушен и слишком горд, чтобы нарушать собственное обещание. Да и за что на неё было сердиться? За то, что хочет семью и детей, полноценные отношения? За то, что раньше угораздило влюбиться в того, кто этого ей дать не может? Они же всё открыто обсуждали и должны были быть оба готовы к тому, что это однажды случится. Он не остался бы один. Нет, Слава сейчас не играет. Потому леденящий ужас охватил её. Когда он не взял трубку, Анжелика сползла по стене, опустившись на пол и обняв себя за колени руками. «Он никогда не играет. По меньшей мере, с теми, кого находит слабее себя.» Анжелика

собралась с силами, чтобы позвонить Жене и, подавляя плач, сообщить: - Женечка, прости, я не смогу поехать с вами. Слёзы уже катились по лицу, обгоняя друг друга и по шее текли на грудь, намочив одежду в районе солнечного сплетения, но голосом она ещё старалась не выдать себя: - Извинись за меня перед милыми Светлячками! - Я не могу пока объяснить, почему… В последующие трое суток она почти непрерывно дозванивалась до Славы. Так же, как Женя дозванивался до неё. Слава не отвечал. Она не отвечала. Анжелика знала только, что случилось нечто ужасное, но что именно, она не знала. И не могла это обсуждать. Да и как можно было обсуждать с Женей Славу?! Впрочем, так же, как и со Славой Женю. Но не на этом этапе знакомства. Ведь Женя не знал предысторию. Как объяснить ему, что такое быть свободной и несвободной одновременно?! Её судьбу вообще сложно трактовать… И она молчала. В надежде, что Вячеслав скоро вернётся, всё образуется и она сможет сослаться на какую-нибудь фантастическую историю, подходящую для упавшей с неба… На четвёртый день Слава смог ответить. Не своим голосом, вытягивая каждую букву, кое-как вывел: «Инсульт». Это не гром среди ясного неба. Многие слова, к сожалению, отсутствуют в человеческом обращении, чтобы можно было описать некоторые явления, выходящие за рамки нормального восприятия. Слава уже много лет был закодирован от употребления спиртного. После выписки из больницы, он пришёл к Анжелике в состоянии, что называется «под шафе», прихватив с собой ещё виски. - Как же я люблю тебя, зараза!., - выпалил он… Через месяц случился второй инсульт, после которого Вячеслав в течение нескольких месяцев не мог оправиться и был способен только выдавливать нечленораздельные звуки, похожие на «ыгы» и «ы-ы», означающие положительный и отрицательный ответы на обращённые к нему вопросы. Слава мог бы, наверное, как личность выдающеся сильная, отпустить Анжелику к кому угодно, - при этом не теряя её, - кроме Жени… В метель он без вести пропал. Через некоторое время, тело одного из самых лучших мужчин на свете нашли под сугробом. Владеющего-Миром кремировали, по его завету. Ещё раз озарив этот мир прощальным теплом и светом огня, он встретил свой День Рождения в Новом Мире… Так древние славяне, являющиеся солнце- и огнепоклонниками, сжигая тела на Кродах, ускоряли возвращение души К Роду.

На столе Анжелики лежало стихотворение Славы, которое он попросил её записать под его диктовку: Потомки, Богами пролитого семени, Мы - малые дети Великого Племени!, Давно потерялись в пространстве и времени И ветер несёт нас, как листья осенние, В бескрайних просторах безбрежного Времени! И нам никогда не найти своё племя, Ведь нам неподвластно пространство и время!.. Анжелика не расшторивала окна и непрерывно вливала в себя алкоголь, чтобы забыться и отключиться от сознания, нежелавшего мириться с неподвластностью не только времени и пространства, но и одиночества и

потерь, и того, что не может назвать человек. Друзья круглосуточно с ней дежурили из-за её попыток свести счёты со своей жизнью кардинальным образом. У судьбы свои планы на людей. И она осталась на Земле, искать ответы на межвременные и межпространственные вопросы в ограниченности человеческих рамок. Так угодно тем, кто дарует нам дыхание.